

ДЖЕЙН ОСТЕН

ДЖЕЙН ОСТЕН

*Гордость
и предубеждение*

МОСКВА
2016

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
О-76

Jane Austen
PRIDE AND PREJUDICE

Перевод с английского *Анастасии Грызуновой*

Серия «100 главных книг»
Оформление *Н. Ярусовой*

Остен, Джейн.

О-76 Гордость и предубеждение / Джейн Остен ; [пер. с англ. А. Б. Грызуновой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 480 с.

ISBN 978-5-699-89092-7 (оф. 1)

ISBN 978-5-699-84225-4 (оф. 2)

«Гордость и предубеждение» — шедевр английской литературы, был написан Джейн Остен в 1796–1797 годах и до сих пор не утратил своей популярности. настолько, что в 2003 году занял вторую строчку в списке «200 лучших книг по версии Би-би-си», а в 2009-м послужил основой для фантастического боевика «Гордость и предубеждение и зомби» американского писателя-экспериментатора Сета Грэма-Смита.

В своем «первозданном» виде «Гордость и предубеждение» не менее актуален. В семье Беннетов пять дочерей и практически никаких перспектив на их удачное замужество... С толком и расстановкой, с тонким юмором и психологизмом Джейн Остен рисует картину того, что у каждой девушки есть шанс встретить своего «мистера Дарси».

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© А. Грызунова, перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-89092-7 (оф. 1)
ISBN 978-5-699-84225-4 (оф. 2)

ТОМ ПЕРВЫЙ

Глава I

Холостяку, располагающему приличным состоянием, надлежит иметь нужду в обзаведении женой — все на свете признают сие за истину.

Сколь бы мало ни были известны чувства или же суждения подобного холостяка при первом его появлении в окрестностях, истина сия столь прочно пускает корни в умах соседствующих семейств, что семейства оные чают помянутого холостяка законною собственностью своих дочерей.

— Дорогуша господин Беннет, — в один прекрасный день молвила его супруга, — слыхали ль вы, что Незерфилд-парк наконец-то сдан?

Г-н Беннет отвечал, что о сем не слышал.

— Однако же он сдан, — сообщила она. — Только что у нас побывала госпожа Лонг — она-то мне обо всем и рассказала.

Г-н Беннет не почтил сие откликом.

— Ужель не хотите вы узнать, кто его снял? — в нетерпении вскричала его жена.

— Это вы хотите мне о том поведать, и я не возражаю выслушать вас.

Сего побуждения ей вполне достало.

— Так вот, дорогуша, да будет вам известно, что госпожа Лонг сказала, будто Незерфилд снят весьма состоятельным молодым человеком с севе-

ра Англии; будто он прибыл в понедельник в запряженной четверкою карете и был столь очарован, что договорился с господином Моррисом тотчас же; будто он вступит в права пред Михайловым днем¹, а иные слуги придут в дом к концу будущей недели.

— Как зовут его?

— Бингли.

— Женат, холост?

— Ах! холост, дорогуша, еще как холост! Холостяк, да к тому ж богач — четыре или же пять тысяч в год. Какой дивный подарок нашим девочкам!

— Это как же так? при чем тут они?

— Дорогуша мой господин Беннет, — отвечала его жена, — отчего же вы так занудливы? Я помышляю о том, чтобы он женился на ком-нибудь из них, чего вы не можете не понимать.

— И он поселился здесь с подобным замыслом?

— Замыслом! какая ерунда, что вы такое говорите! Но крайне вероятно, что он *может* в одну из них влюбиться, а потому, едва прибудет, вам надлежит его навестить.

— Не вижу повода. Вы с девочками можете отправляться или же пошлите их одних. Сие, пожалуй, будет и к лучшему — вы, любезная моя, соперничаете с ними красотой и из всей делегации можете приглянуться господину Бингли более всех.

¹ Михайлов день — 29 сентября, открывающий один из кварталов года; в этот день, в частности, вносилась квартальная арендная плата.

— Дорогуша, вы мне льстите. Я, разумеется, красотою обделена *не была*, однако теперь во-все не притязая на незаурядность. Даме с пятью взрослыми дочерьми надлежит оставить помыслы о собственной красоте.

— В подобных случаях дама зачастую красоты лишена, а стало быть, и помышлять не о чем.

— Однако, дорогуша, когда господин Бингли приедет, вам следует его повидать.

— Уверяю вас, сие выходит за пределы моего долженствования.

— Но подумайте о дочерях. Только подумайте, сколь замечательна станет для одной из них такая партия. Сэр Уильям и леди Лукас намереваются посетить господина Бингли исключительно из подобных соображений — они, знаете ли, не имеют обыкновенья навещать приезжих. Вам безусловно следует отправиться, ибо, коли вы откажетесь, его не сможем навестить *мы*.

— Вы чрезмерно щепетильны. Полагаю, господин Бингли будет вам рад; я пошлю ему пару строк, заверю в искреннем своем согласьи на брак, какое бы чадомое он ни выбрал; впрочем, надо бы замолвить словечко за мою крошку Лиззи.

— Нет уж, извольте ничего подобного не делать. Лиззи ни капли не лучше прочих; и уж точно и вполонину не так красива, как Джейн, и вполонину не так жизнерадостна, как Лидия. И однако же вы всегда оказываете предпочтение *ей*.

— Хвалить их особых резонов нет, — отвечал г-н Беннет. — Они глупы и невежественны, как всякие девицы; Лиззи же сообразительна поболее сестер.

— Господин Беннет, как можете вы подобным манером оскорблять своих детей? Вы дразните меня и тем наслаждаетесь. Вы вовсе не питаете сочувствия к расшатанным моим нервам.

— Вы ошибаетесь, любезная моя. К вашим нервам я питаю глубочайшее уважение. Мы с ними давно приятельствуем. По меньшей мере двадцать лет я слышу, сколь любовно вы о них отзываетесь.

— Ах! вам не понять моих страданий.

— Надеюсь, однако, вы оправитесь и доживете до того дня, когда в окрестностях станут кишеть толпы молодых людей с четырьмя тысячами в год.

— Нам это без толку, даже если прибудет двадцать молодых людей, ибо вы не желаете их навещать.

— Можете не сомневаться, любезная моя, когда их станет двадцать, я навещу каждого.

Г-н Беннет являл собою столь диковинную мешанину вспыльчивости, остроумья саркастического сорта, холодности и чудачества, что на постижение нрава его г-же Беннет не хватило и двадцати трех лет. Разгадыванье *ее* характера не представляло такого труда. Г-жа Беннет обладала недалеким умом, немногими познаниями и неустойчивым темпераментом. Будучи недовольною, она полагала себя нервной. Делом жизни *ее* было устройство дочерних браков; отрадою — визиты и сплетни.

Глава II

Г-н Беннет навестил г-на Бингли одним из первых. Г-н Беннет таким образом поступить и намеревался, хотя до последнего уверял супру-

гу, что не поедет, и до вечера того дня г-жа Беннет не имела о визите понятия. Раскрылось же сие следующим манером. Наблюдая, как вторая дочь отделявает шляпку, г-н Беннет внезапно обратился к своему чаду со словами:

— Надеюсь, господину Бингли сие понравится, Лиззи.

— Откуда нам знать, *что* нравится господину Бингли, — вознегодовала ее мать, — раз мы не станем его навещать.

— Но вы забываете, мамá, — отметила Элизабет, — что мы встретимся с ним на балу, а госпожа Лонг обещала его представить.

— Я так думаю, госпожа Лонг ничего подобного не сделает. У нее и у самой две племянницы. Она дама себялюбивая и лицемерная, и я слова доброго о ней сказать не могу.

— Равно и я, — прибавил г-н Беннет, — и мне приятственно слышать, что вы не полагаетесь на ее услуги.

Г-жа Беннет не снизошла до ответа; впрочем, не в силах сдерживать себя, накинулась на одну из дочерей:

— Прекрати кашлять, Китти, во имя всего святого! Пожалей хоть чуточку мои нервы. Ты раздраешь их в клочья.

— Кашляя, Китти выказывает неблагоприятное, — отметил ее отец. — Дурно выбирает минуту для кашля.

— Я же не забавы ради кашляю, — возмутилась Китти.

— Когда предполагается твой следующий бал, Лиззи?

— Через пятнадцать дней.

— Вот именно! — вскричала ее мать. — А госпожа Лонг вернется лишь накануне, а стало быть, не сможет представить господина Бингли, поскольку и сама не будет с ним знакома.

— Таким образом, любезная моя, вы можете заполучить преимущество перед своею подругой и представить господина Бингли *ей*.

— Сие невозможно, господин Беннет, просто невозможно, ибо и я с ним не знакома; отчего вы так жестоко дразните меня?

— Воздаю должное вашей осмотрительности. Разумеется, двухнедельное знакомство почти ничего не значит. Как возможно познать человека за две недели? Но если не рискнем *мы*, сие свершит кто-либо другой, а госпожа Лонг со своими племянницами все-таки должны попытаться счастья; таким образом, поскольку она сочтет сие добрым поступком, я возьму эту обязанность на себя, если вы откажетесь.

Девочки воззрились на отца. Г-жа Беннет отвечала лишь:

— Ерунда, полная ерунда!

— Что разумеете вы под сим эмфатическим восклицаньем? — вскричал он. — Почитаете ли вы ерундою официальное знакомство и важность такового? В *этом* не вполне могу с вами согласиться. А ты что скажешь, Мэри? Я же знаю, что ты юная дама глубоких познаний, читаешь толстые книги и делаешь выписки.

Мэри и хотела бы сказать нечто разумное, однако в голову ей ничего не пришло.

— Пока Мэри приводит мысли в порядок, — продолжал г-н Беннет, — вернемся к господину Бингли.

— Меня тошнит от господина Бингли! — закричала его жена.

— *Сие* мне огорчительно слышать; отчего же вы прежде не сказали? Знай я об этом нынче утром, я, разумеется, не стал бы его навещать. Какая незадача; но теперь, поскольку я навестил его, нам не избежать знакомства.

Последующего изумленья дам — вот чего желал г-н Беннет; изумленье г-жи Беннет, пожалуй, превзошло изумленье прочих, однако, едва первый всплеск радости миновал, супруга заявила, что сего и ожидала с самого начала.

— Как вы добры, дорогуша мой господин Беннет! Но я так и знала, что в конце концов вас уговорю. Я ни секундошки не сомневалась — вы слишком любите своих девочек, вы не могли пренебречь таким знакомством. О, как я счастлива! и надо же, как удачно вы пошутили — отправились поутру, но до сей минуты и слова не молвили.

— Отныне, Китти, можешь кашлять, сколько тебе угодно, — изрек г-н Беннет и с этими словами покинул комнату, изнуренный восторгами жены.

— Какой у вас замечательный отец, девочки, — отметила та, едва закрылась дверь. — И не знаю прямо, как вам отблагодарить его за доброту; не знаю, как мне его отблагодарить. В нашем возрасте, уверяю вас, не столь уж приятно всякий день заводить новые знакомства; но ради вас

мы на все готовы. Лидия, милая, ты, *разумеется*, младшая, однако на ближайшем балу господин Бингли наверняка станет танцевать с тобою.

— О! — решительно ответствовала Лидия. — А мне и не страшно. Я, *конечно*, младшая, зато самая высокая.

Остаток вечера прошел за гаданьями, как скоро г-н Бингли нанесет ответный визит, и рассуждениями, когда пригласить его к обеду.

Глава III

Впрочем, как ни вопрошала г-жа Беннет, поспешествуемая пятью дочерьми, из супруга ее так и не удалось выжать удовлетворительного описанья г-на Бингли. Дамы атаковали г-на Беннета разнообразно: прямыми вопросами, остроумными предположениями, смутными догадками; тот, однако, увертывался от их совокупного хитроумья, и в итоге дамам пришлось удовольствоваться мнением, полученным от леди Лукас. Отзыв ее был весьма благоприятен. Сэр Уильям в восторге от г-на Бингли. Тот очень молод, замечательно красив, невероятно мил и, в довершение ко всему, собирается быть на ближайшем балу вместе с большим обществом. Что может быть восхитительнее? Склонность к танцам — отчасти шаг к влюбленности, а посему касательно сердца г-на Бингли зародились весьма лучезарные ожидания.

— Кабы только я увидела, как одна из дочерей моих счастливо поселилась в Незерфилде, —

говорила г-жа Беннет супругу, — да все остальные тоже удачно вышли замуж, мне бы нечего было и желать.

Через несколько дней г-н Бингли явился к г-ну Беннету с ответным визитом и минут десять просидел с хозяином дома в библиотеке. Г-н Бингли питал надежду узреть молодых дам, о чьей красоте был немало наслышан, однако созерцал только их отца. Пожалуй, дамам повезло больше: из верхнего окна они увидели, что г-н Бингли одет в синий редингот и ездит на вороном коне.

Вскоре последовало приглашение к обеду; г-жа Беннет уже сочиняла блюда, кои выгодно явят ее талант к домоводству, но тут пришел ответ, сии планы отсрочивший. Г-н Бингли на завтра должен быть в городе, а стало быть, не сможет принять столь почетное для него приглашение, и т.д. Г-жу Беннет охватило крайнее недовольство. Она не постигала, что за дела могут призывать его в город так скоро после прибытия в Хартфордшир, и заподозрила, что г-н Бингли, вероятно, беспрестанно порхает туда-сюда и никогда не оседет в Незерфилде, как ему надлежит. Леди Лукас отчасти утишила ее страхи, предположив, что г-н Бингли отправился в Лондон лишь затем, чтобы доставить большое общество на бал, и вскоре поступили сведения, что г-н Бингли привезет с собою двенадцать дам и семь джентльменов. Девушки печалились о подобном множестве дам, однако накануне бала утешились, прослышав, что г-н Бингли привезет из Лондона не двенадцать дам, а только шесть —